

- Меня здесь нет!

- Сонбэнним, спрячьте нас, пожалуйста!

Исаак наслаждался беззаботным полуднем, потягивая чай из чашки, приготовленный для него Риззли, когда на крыше в панике внезапно объявились Рейша и Кюнэтт. Судорожно озираясь по сторонам, они обе быстро спрятались под кроватью. Внезапный поворот событий привел в замешательство и Исаака, и Риззли. И пока они пытались понять, что вообще происходит, по лестнице, неспешно печатая шаг, поднялась кипевшая от гнева Ривелия.

- Я должен бы сказать «давно не виделись», но вместо этого спрошу – зачем вы здесь?

Ривелия и Исаак презирали друг друга. Их личности были настолько полярно противоположны друг другу, что оба прекрасно понимали - игнорирование друг друга, как если бы они находились в разных пространственно-временных плоскостях, было лучшим способом взаимодействия для их собственного психического здоровья. Однажды Ривелия вызывала Исаака к себе на ковер каждый день, чтобы намеренно изводить его, но с тех пор, как объявился чернокнижник, это прекратилось без малейшего намека на возможное продолжение. С того времени Исаак наслаждался своими ленивыми и спокойными деньками вдаль от этой вздорной особы.

- Куда делись Кюнэтт и Рейша?

Видя, с какой кровожадностью Ривелия осматривает пространство крыши, Исаак бросил быстрый взгляд на кровать.

- Понятия не имею!

Ривелия заметила выразительный взгляд Исаака, явно противоречащий его словам, подскочила к кровати и пнула ее ногой. С громким взрывом мебель взлетела в воздух, зацепила бортик балкона на развороте и перевалилась через край крыши. С площади внизу эхом донеслись крики, а Риззли тут же огорченно пробормотал себе под нос:

- Ува... Мистер Корднелл снова будет вне себя. Это была действительно дорогая вещьца.

Полностью проигнорировав медведя, Ривелия уставилась на трепетавших беглянок, которые жалобно вскрикнули, когда их прикрытие внезапно исчезло. Уперев руки в бока, мэр города молча смотрела на парочку, обнимавшую друг друга в безмолвной поддержке.

- И вы всерьез думаете, что проблему можно решить побегом? Вы идете за мной! Немедля!

- Нет! Я не собираюсь!

- Хыыы... простите нас на этот раз!

Тут же отозвались Кюнетт и Рейша, вполне однозначно реагируя на угрожающие взгляды своей начальницы. Обе отрицательно мотыляли головами, отказываясь выполнять то, что от них требовалось.

- Почему вы не хотите уходить? Они позволят вам получить высшее образование благодаря этой учебной практике! Вы обе должны получить высшее образование, неужели непонятно?

Рейша и Кюнетт в этот момент походили на несчастных щенков, которых ругали за какой-то шаловливый проступок. Исаак быстро понял, что именно происходит. Вытащил и подкурил сигарету, привычно ухмыльнулся.

Эти двое все еще были привязаны к Университету. Исаак имел весьма смутное представление о том, как они вообще оказались здесь, так и не завершив обучение. Возможно, из-за той дружбы с ним остальные студенты их игнорировали, но сам Исаак скорее верил в то, что после его ухода они обе просто стали неконтролируемой угрозой для всего Кампуса. У Кампуса не возникало бы никаких проблем, если бы все студенты были усердны в учебе. Но что могли чувствовать прилежные ученики, если бы прямо перед их носом мелькала парочка избранных, целыми днями ничего не делающих, и при этом все равно остающихся наплаву? Их явно выперли из Университета, а предоставление права изгнанникам просто наслаждаться жизнью в Кампусе наверняка привело бы к падению морального духа среди остальных студентов и возникновению новых проблем в будущем.

Исаак предположил, что в Университете было достигнуто соглашение о том, что при фактическом изгнании этих двоих им все равно предоставлялось право получить высшее образование – наверняка, чтобы больше не связываться с ними. Университет предложил позволить им получить высшее образование, если обе воспользуются правом прохождения «учебной практики» в качестве заключительной процедуры. Однако обе продолжали вести себя так же безалаберно, как и всегда, не в состоянии справиться даже с элементарными заданиями на отведенных им постах. Упрямая Ривелия никак не могла позволить этому пройти на тормозах.

Восхищаясь тем, что в этом мире существовал кто-то, кто вообще мог контролировать этих нарушителей спокойствия, Исаак захлопал в ладоши. Это его действие, казалось, разозлило Ривелию еще больше, и она посмотрела прямо ему в лицо.

- В чем смысл ваших действий?

- О чем вы? Это лишь выражение моего искреннего уважения к вам. Я приветствую вас, леди Ривелия. Вы действительно, действительно потрясающая!

- Я остаюсь с Исааком!

- Сонбэнним, я же помогала вам, правда? Разве этого не достаточно, чтобы получить высшее образование?

Исаак не был уверен почему, но по какой-то причине эти двое, похоже, считали его своей последней спасительной милостью. Они подползли к нему, ухватились за его брючины и устали на парня со слезами на глазах. Такое зрелище наверняка бы тронуло сердце обычного человека, но Исаак таковым никогда не являлся.

- Я бы предпочел увидеть вас двоих после того, как вы, девоньки, закончите обучение.

- Хыы... Сонбэнним бросил меня!

-... Исаак, я тебе больше не нравлюсь?

Холодные слова Исаака, безжалостно уничтожившие их надежду, казалось, удивили их обеих. Обе внезапно начали плакать. Раздраженный Исаак махнул рукой Ривелии, давая ей понять, что лучше как можно побыстрее их забрать, что вызвало у парочки еще больший шок. Кюнэт и Рейша спустились по лестнице со слезами на глазах, под жалостливые взгляды Ривелии. Затем мэр с горечью посмотрела на Исаака.

- Сэр Исаак...

- Хм? Что?

Насмешливая ухмылка на лице Исаака так разозлила Ривелию, что она уставилась на эту гримасу с неподдельной ненавистью. Но все же девушка слишком устала, чтобы тратить на это свою энергию.

- Хаааах.... Ничего. Увидимся позже.

Нахмурившись, Ривелия спустилась по лестнице. От мыслей о том, как она будет успокаивать тех ревущих двоих, у нее начинала болеть голова. Исаак с улыбкой на лице махал ей во след до тех самых пор, как силуэт девушки не исчез из поля зрения, а потом внезапно посерьезнел.

- Надеюсь, я просто перегибаю со своими подозрениями...

- Что, простите? – переспросил Риззли, услышав, что Исаак разговаривает сам с собой.

- Ничего, - выдохнув сигаретный дым, ответил тот. - Принеси-ка мне лучше еще одну чашку

чая.

- Но... вы уверены, что все в порядке? У вас будут проблемы, если леди Рейша и Кюнэтт по-настоящему рассердятся из-за этого.

Риззли сервировал еще одну чашку чая, и его лицо было полно настоящего беспокойства.

- Подумаю об этом, когда придет время, - небрежно ответил Исаак.

«Но я здесь единственный, кто по-настоящему пострадает»

Подобное уже случалось в прошлом. Из-за того, что Исаак четко очертил границу, Кюнэтт и Рейша сначала разозлятся, затем разразятся истерикой, осудят Исаака и будут вести себя так, как будто больше никогда в жизни не хотели бы его видеть. Исаак, с другой стороны, наверняка ответит, что это не имеет значения и будет полностью игнорировать ситуацию. Взаимоотношения будут становиться холоднее и холоднее, и в итоге Рейша и Кюнэтт начнут изводить себя мыслями о том, что Исаак за что-то злится на них. И тогда начнется классика – они станут запугивать и донимать Риззли, выливая на него свое разочарование и огорчение.

Однажды они жестоко поиздевались над Риззли, требуя у него ответа на все свои вопросы и претензии. Тот посоветовал им возглавить эльфов и Северных Медведей и нанести ответный удар, за что был жестоко отчитан. А что, если после такого Исаак действительно разозлится и прикажет всем уйти навсегда?

Риззли был уважаемым членом своего племени, и то, как с ним обращались, вгоняло его в настоящую депрессию. Но хотя было грустно, решения он так и не придумал. Если бы речь шла о зарождающихся отношениях между мужчиной и женщиной, Риззли был бы более чем готов помочь чем угодно. Но с его точки зрения все куда больше походило на то, как две девочки отчаянно пытались привлечь внимание своего отца.

Нет, может быть, Исаак на самом деле был хозяином этих отношений, полностью контролируя уровень их привязанности. То, что он умудрился привлечь к себе шар хаоса, коим являлась Рейша, и комок сложностей в виде Кюнэтт, заставил их отчаянно нуждаться в его внимании, в какой-то мере даже заслуживало уважения. Но как тот, кто постоянно страдал из-за этих отношений, Риззли ощущал себя заключенным в непрекращающийся кошмар наяву.

Перебрав тонну эмоций в голове, медведь неспешно заговорил.

- В любом случае... Я хотел бы попросить вас разрешить мне покинуть Нью Порт Сити на некоторое время.

- Хм? Зачем? Тебе нужно немного отдохнуть?

- Что-то в этом роде. Есть и другие торговые гильдии, которые поддерживают наше племя, а не только вы, сэр Исаак. Это наши хорошие друзья, которые всегда предлагают нам работу...

- И ты собираешься поработать в другом месте?

- Да. Эти отношения поддерживались со времен наших предков, а эти добрые души всегда давали нам работу, несмотря на то, что не всегда на самом деле нуждались в наших услугах. Мы не можем отклонить их предложение. Но учитывая, что почти все мои молодые соплеменники собрались здесь, вполне логично, что им не хватает рабочей силы. Мне нужно будет уйти с некоторыми из моих людей.

- Что ж, удачи. А на самом деле, почему бы вам всем не отправиться туда? Используйте этот шанс, чтобы повидаться со своими семьями.

- Всем? Разве это не вызовет сильный дефицит рабочей силы?

- Да что сейчас вообще может пойти не так?

- Как тихо.

Прошло очень много времени с тех пор, как наступил настоящий мир. После того, как Кюнэтт и Рейша умудрились несколько раз сбежать по дороге из Нью Порт Сити на Кампус, Ривелия занялась их доставкой лично. Разом избавившись от всех причин своей головной боли, Исаак даже поднял в эту честь радостный тост.

Отпуск Риззли вместе со всеми Северными Медведями заставил Нью Порт Сити присмиреть и успокоиться, но это Исаака только радовало. Сегодня он, как и всегда, просто лениво рассматривал небеса, катая в голове пару-другую незатейливых мыслей, когда на лестнице вдруг объявился посиневший Корднелл.

- Сэр Исаак!

- Снова что-то сверхважное?

- Ч... что?

- Полагаю, без важных новостей ты даже на лицо мое взглянуть бы не захотел.

Исаак казался слишком безразличным и апатичным, что определенно вывело Корднелла из себя. Но не успел он открыть рта и набрать полные легкие воздуха, как вдруг на крыше объявились и другие действующие лица - боссы синдиката, хубэ и гильдийцы.

- Ого. Вы все собрались здесь... Видимо, произошло что-то действительно серьезное.

- Сонбэнним! Невероятные новости!

- Невероятные новости!

Когда Калден произнес слово в слово то же самое, что и Корднелл, Исаак ответил равнодушным взглядом. И это словно бы сработало детонатором. Все, кто поднялся на крышу, закричали в унисон:

- Госпожа Рондарт скончалась!

- ...Ась?

Вот уж действительно неожиданная и невероятная новость.

По многим причинам именно овдовевшая госпожа Рондарт управляла родовой вотчиной. Но внезапная смерть женщины, которая владела всей властью на этих землях, привела всех в замешательство.

- Как она погибла? – спросил Исаак, пытаясь вспомнить ее лицо, уже давно ставшее ничем иным, как блеклым фрагментом в его воспоминаниях. Само лицо казалось пустым и совершенно невыразительным, однако извечный холодный взгляд, которым она одаривала пасынка, помнился ему на удивление ясно.

- Ну, на публику объявили, что с каретой, в которой она ехала во время объезда деревень, произошла авария. Экипаж опрокинулся, мгновенно ее убив. Однако среди торговых гильдий

ходит совсем другая информация.

- И какая же?

Корднелл, казалось, не решался говорить в присутствии такого большого количества подслушивающих ушей.

- Да просто скажи уже, раздражает.

Гильдиец, уже собравшийся было посоветовать выгнать лишних свидетелей, понял, что это бесполезно, и ответил, понизив голос.

- Кажется, у госпожи Рондарт был тайный любовник.

Исаак окинул Корднелла сбитым с толку взглядом.

- То есть она умерла, возвращаясь с секретного свидания?

- Вы слишком громко говорите! - Корднелл быстро оглянулся на окружающих, и те резко отвернулись, но видно было, что все внимательно прислушиваются к этому разговору.

- Распространится этот слух или нет - это не имеет ко мне никакого отношения, так что не беспокойтесь. Но что более важно, где доказательства?

- Доказательств нет, но прошло много лет с тех пор, как она начала периодически посещать одну и ту же деревню, чтобы остаться там на ночь и вернуться в свой особняк поутру.

- Хм, действительно вызывает подозрения. Но как вы узнали, ребята?

- Ну... это... кхм...

Корднелл стал невнятно бормотать, словно не в силах ответить на заданный вопрос. Глаза Исаака начали опасно прищуриваться, и, не в силах противостоять этому взгляду, гильдийец, наконец, заговорил, будто бы исповедуясь в собственных грехах.

- После того, как вы заключили сделку с торговой гильдией... Ну, в общем, для гильдий давно стало традицией расследовать и изучать все связи их деловых партнеров. Так что это обнаружилось случайно.

- Полагаю, обнаружение подобных слабостей помогает заключать более выгодные сделки. Так что могу вас понять.

После того, как Исаак одобрительно кивнул, Корднелл тут же воскликнул:

- Не таким было наше намерение!

- Да неужто? Можешь поклясться в этом?

Корднелл шумно захлопнул рот. Мир торговли был таким же жестоким, как и поле битвы. Никогда не знаешь, когда и как разорвутся деловые отношения, даже в условиях взаимовыгодного партнерства. Понимание слабостей партнеров может привести к заключению выгодных торговых сделок, а если отношения перерастут во враждебность, все это может быть использовано в качестве оружия.

Наблюдение за торговыми партнерами и их связями также привело к тому, что наблюдатели осознали, что может произойти и обратное. Это, в свою очередь, заставило их быть более осторожными в своих действиях. Так что теперь это превратилось в нормальную и негласно одобряемую практику.

Тем не менее, если бы слухи об этом просочились наружу, ничего хорошего из этого не вышло бы. В конце концов, речь шла о конфиденциальной информации, известной лишь высокопоставленным членам торговых гильдий.

Исаак ухмыльнулся, наблюдая за Корднеллом, который, казалось, не знал, что ему делать дальше. Вытащив сигарету изо рта, он негромко поинтересовался:

- И кто же этот любовник?

- Ну, то есть...

Корднелл колебался, не понимая, должен ли он отвечать на этот вопрос. Но тяжелый взгляд Исаака снова взял свое.

- Наиболее вероятный кандидат - молодой местный фермер из той же деревеньки, - зажмурившись, выпалил он.

Исаак выронил сигарету.

- ...Не дворянин, не рыцарь, а простой человек?

- Да.

-...Хаа...! Хахахаха... Хахахахахаха!

После небольшой паузы Исаак откинулся назад, не в силах сдержать смех. Он мог понять желание завести роман. Должно быть, ей было одиноко овдовев в таком-то молодом возрасте. Но кандидат не был благородным, не был ей ровней, не был даже рыцарем под ее командованием. Обычный плебей. Что может быть веселее, чем это? Воистину комедия!

- Ах, любовь неисповедима, в конце концов. Если даже торговые гильдии знают, я полагаю, что все важные лица Империи уже тоже в курсе?

- Они не поднимают этот вопрос, но...

- Хухуху... Ах, как же жаль, что я не мог видеть выражение лиц моих братьев, когда они узнали об этом.

С большим трудом Калден заставил себя заговорить с искренне развлекающимся Исааком:

- Я хотел бы сказать слова утешения, посочувствовать вашей потере. И я помогу вам подготовиться к поездке, чтобы присутствовать на ее похоронах.

- И зачем мне это? - с серьезным лицом поинтересовался Исаак.

- Это может не иметь значения для дворянина, который получил титул благодаря своему труду, - ошеломленно ответил Калден. - Но род Рондарт является наследственной дворянской семьей. Раз госпожа Рондарт, которая заправляла всеми делами, скончалась, ее преемник должен принять титул и землю. Даже граф Милрос или герцог Пендлтон не могут вмешаться в это дело. Вы же в курсе, что семья Рондарт вассалы герцога Пендлтона?

Исаак ухмыльнулся в ответ.

- Планирую оставить все как есть.

- Что? Вы собираетесь отказаться от титула? Почему?!

Наследственные дворяне могли сохранять свои титулы и богатство на протяжении поколений. Потомки дворян, которые получили свой титул благодаря заслугам, должны были доказать свою ценность, чтобы получить титул самостоятельно, но потомственным не нужно было тратить на это время и силы. Им все давалось сразу и в полном объеме.

Этот мир был полон дворян, чьи дети оказались слишком неспособны поддержать славную традицию, вновь возвращаясь к статусу простолюдинов. И если для простых людей получение титула дворянина было символом успеха, то для знати доказательством такого успеха было стать потомственным дворянином.

- Я не только не собираюсь наследовать титул, но и хочу напомнить, что принятие этого титула приведет меня к одной существенной проблеме.

- К какой?

Исаак говорил с таким серьезным видом, что заставил напрячься всех, кто присутствовал сегодня на крыше. Даже Корднелл, который был очень хорошо осведомлен во многих секретных аспектах жизни Исаака, впал в глубокую растерянность.

Дело в графе Милросе? В Нью Порт Сити? В контрабандном бизнесе? В Централле?

В то время как Корднелл размышлял над тем, что же именно может быть настолько «существенной проблемой», которая к тому же была напрямую связана с наследством Исаака, тот озвучил свой ответ.

- Ты сам сказал, что барон Рондарт является вассалом герцога Пендлтона, верно? Понимаешь, что это значит? Если я унаследую титул, мне нужно будет относиться к этой девице как к своему начальнику. Я бы предпочел навсегда отказаться от титула, чем пойти на подобное.

Слова Исаака ошеломили Корднелла.

- Вы отказываетесь от титула только по этой причине?

Как он мог отказаться от чего-то, о чем так много людей мечтало, за что боролись ценой собственных жизней, по столь незначительной причине?!

- Только из-за этого? Вот не надо судить о моем решении только потому, что это – не твоя головная боль. Для вас, может, все не так уж существенно, но для меня это серьезная проблема.

Исаак разговаривал с Корднеллом так, словно читал ему поучительную лекцию, и того буквально прорвало. Кинувшись вперед, Корднелл схватил Исаака за ворот и хорошенько встряхнул.

- Ублюдок!